

Неужели я перепутала номер комнаты?

Чэнь Ли засомневалась, отступила на шаг и еще раз взглянула на табличку.

Все верно, это номер А-Лин.

Но тогда почему здесь этот профессор?

— Госпожа Чэнь, проходите. Цинцин сейчас умывается, скоро выйдет.

Пока Чэнь Ли, ошарашенная происходящим, пыталась осмыслить реальность, Вэй Цзин уже вежливо отошла в сторону и сделала приглашающий жест.

— О...

Чэнь Ли, все еще пребывая в прострации, на негнущихся ногах вошла внутрь.

Видя безупречные манеры Вэй Цзин, она невольно понизила голос и вежливо ответила:

— Спасибо.

Лишь сев на диван спустя несколько минут, Чэнь Ли наконец пришла в себя.

Она обернулась и посмотрела на Вэй Цзин, которая расставляла на столе завтрак, только что принесенный официантом. Кажется, она начала что-то понимать.

В этот момент из ванной вышла Гу Цю.

Вэй Цзин мягко произнесла:

— Цинцин, иди завтракать.

Затем она снова посмотрела на Чэнь Ли:

— Госпожа Чэнь, если не возражаете, присоединяйтесь к нам.

Ее тон был мягким и обходительным. Однако Чэнь Ли не покидало ощущение, что хозяйка дома принимает гостя.

Что-то здесь было не так.

После завтрака, пока Вэй Цзин убирала посуду, Чэнь Ли отвела Гу Цю в сторону и прошептала:

— А-Лин, что у тебя происходит с этой госпожой Вэй? Как она оказалась в твоём номере?

Гу Цю взглянула на хлопчущую Вэй Цзин и улыбнулась:

— Разве это еще не очевидно?

Чэнь Ли замерла.

— Ты... — она была шокирована. — Так быстро ее охмурила?

— Не я ее, это она сама ко мне пришла.

Чэнь Ли промолчала.

Ситуация действительно выглядела именно так.

— Ну ты даешь, — Чэнь Ли толкнула Гу Цю локтем и поддразнила ее: — Не скажешь по тебе, что ты такая скорострельная.

Чэнь Ли ничуть не возражала против внезапного романа подруги, напротив, она искренне радовалась за нее.

— А что насчет ваших отношений? Собираетесь афишировать или...

Гу Цю задумалась:

— Я еще не говорила об этом с ней. На досуге обсужу с А-Цзин. Пока что лучше не предавать огласке.

— Понятно, — кивнула Чэнь Ли. — Если решите объявить, дай мне знать заранее, чтобы я успела подготовить пиар-кампанию.

Гу Цю кивнула:

— Не переживай, я поняла.

Съемки клипа проходили в парке на окраине города С.

Сейчас там расцвели целые моря цветов, вид был просто потрясающий.

Ради съемок парк закрыли для посетителей, так что внутри находились только режиссер и съемочная группа — было очень тихо.

После того как вчера Вэй Цзин и Гу Цю официально стали парой, у профессора проснулась скрытая тяга к тактильности, и она приехала вместе с Гу Цю.

Правда, ее внешность привлекала слишком много внимания, поэтому по мягкому совету Чэнь Ли она переделалась и притворилась ассистенткой Гу Цю.

Когда Гу Цю снималась, Вэй Цзин сидела в стороне и наблюдала за работой своей возлюбленной, не сводя с нее глаз.

Чэнь Ли, глядя на это со стороны, не могла не восхититься.

Кто бы мог подумать, что эта сдержанная, элегантная и холодная женщина, от которой веяло аристократизмом, так легко и добровольно падет к ногам А-Лин.

Но нельзя не признать: они — идеальная пара.

Казалось бы, мир шоу-бизнеса и академическая среда университета — совершенно разные миры, но рядом они смотрелись невероятно гармонично.

Словно были созданы друг для друга.

Вспомнив утренний разговор с Гу Цю, Чэнь Ли подошла к Вэй Цзин:

— Госпожа Вэй.

Вэй Цзин подняла голову.

На публике она по привычке носила очки с простыми стеклами, скрывавшие ее пронзительный взгляд. Лицо оставалось спокойным, и хотя она не улыбалась, в ее облике не было холодности — лишь благородная интеллигентность.

— Госпожа Чэнь, вы хотели что-то обсудить? — вежливо спросила Вэй Цзин.

Чэнь Ли взглянула на Гу Цю вдалеке и сказала:

— Речь об отношениях между вами и А-Лин.

Вэй Цзин выпрямилась, став серьезнее:

— Слушаю вас.

— На самом деле, ничего особенного, — Чэнь Ли улыбнулась, видя ее серьезность. — Просто хотела узнать, планируете ли вы раскрывать ваши отношения? Утром я спрашивала об этом А-Лин, она сказала, что решит после обсуждения с вами. Вижу, она очень дорожит вашим мнением.

Услышав это, Вэй Цзин повернулась к Гу Цю, и в ее глазах отразилась нежность.

Вместо ответа она спросила:

— Не навредит ли это карьере Цинцин?

Она видела, как Гу Цю старается и как серьезно относится к своей работе. Хотя Вэй Цзин была далека от индустрии развлечений, она слышала от Мо Ци, что звезды стараются скрывать личную жизнь, так как это может повлиять на популярность.

— Влияние будет, — честно ответила Чэнь Ли. — Хотя фанаты А-Лин довольно лояльны, найдутся и те, кто не примет этого. Но если грамотно выстроить пиар, негатив можно свести к минимуму. Так что решение за вами. Думаю, А-Лин больше всего беспокоится, что огласка повлияет на вашу жизнь, ведь вы не человек из индустрии.

Вэй Цзин поняла ее:

— Мне это неважно. Как Цинцин захочет, так и будет.

— О чем это вы секретничаете?

Гу Цю закончила съемку и подошла, сев рядом с Вэй Цзин.

— Ни о чем, — ответила Чэнь Ли. — Просто спросила у твоей девушки, что она думает о ваших отношениях.

Вэй Цзин тем временем нежно вытерла пот со лба Гу Цю:

— Хочешь пить? Может, фруктов? Я приготовила.

Гу Цю усмехнулась:

— Учитель Лян, вы что, правда решили стать моей ассистенткой?

— Если Цинцин нравится, почему бы и нет? — ответила Вэй Цзин. — Я в университете А только приглашенный преподаватель, могу уйти в любой момент.

Гу Цю поспешно замахала руками, видя, что та настроена серьезно:

— Нет-нет, я пошутила! Как я могу позволить моему учителю Вэй прислуживать мне? Это было бы кошунством.

Вэй Цзин улыбнулась:

— Мне кажется, быть рядом с тобой — куда важнее, чем любая работа.

Чэнь Ли, стоявшая рядом, не выдержала:

— Хватит! Тут вообще-то одинокая душа пропадает, не надо сыпать соль на раны, я не люблю такие угощения.

Гу Цю рассмеялась, но не успела ничего ответить, как к ним подошел режиссер Сунь. Это был известный в индустрии мужчина средних лет с интеллигентным лицом, который чаще улыбался, чем командовал.

— Цинлин, нужно обсудить один момент, — сказал он.

— Какой? — спросила Гу Цю.

— Для следующей песни в клипе не хватает романтики. Если добавить немного чувственных сцен, эффект будет лучше.

Гу Цю слегка нахмурилась. Она не была против, но если в клипе, где она главная героиня, добавить любовные сцены... Она бросила взгляд на Вэй Цзин и вежливо отказала:

— Снимать сцены в последний момент — актера сложно будет найти.

Режиссер Сунь улыбнулся и посмотрел на Вэй Цзин. Отношения между ними были очевидны любому.

— Зачем искать? У вас же есть готовый кандидат рядом.

— Вы имеете в виду... — Гу Цю покачала головой. — Нет, А-Цзин не из индустрии, она не справится.

— Ой, да это же не полноценное кино, всего пара кадров, даже лицо показывать не придется, — не унимался режиссер.

Он уже все придумал и был уверен, что с таким решением сюжет станет глубже.

— Почему вы решили, что она не справится, даже не спросив ее?

Режиссер Сунь обратился напрямую к Вэй Цзин:

— Госпожа, как вы на это смотрите? Всего пара кадров.

Вэй Цзин, услышав, что ее называли девушкой Гу Цю, сразу повеселела.

— Сниматься вместе с Цинцин? — уточнила она.

Режиссер закивал:

— Конечно!

— Тогда я согласна.

Режиссер Сунь просиял и поспешил вносить правки в сценарий.

Гу Цю беспомощно посмотрела на Вэй Цзин:

— А-Цзин, тебе не обязательно было соглашаться.

— Почему нет? — парировала Вэй Цзин. — Разве Цинцин хочет, чтобы я смотрела, как она играет любовь с другими?

В этот момент она была искренне рада, что Гу Цю — певица, а не актриса. Если бы та играла любовь с другими, даже понимая, что это игра, она бы не смогла сдержать ревность.

— Иначе ты бы снова попала в тренды с каким-нибудь мужчиной?

Гу Цю промолчала.

Тема с трендами стала их вечным мемом.

— Я имела в виду, что можно было обойтись без романтических сцен. Я бы справилась одна.

— Цинцин, ты даже меня не хочешь видеть в кадре? — снова спросила Вэй Цзин.

Гу Цю вздохнула. Дорогая, ты слишком придираешься к словам! Она поняла: какой бы ни была Вэй Цзин, стоит ей начать ревновать, как она становится невероятно инфантильной.

Чэнь Ли, наблюдая за этим, едва сдерживала смех. Кто бы мог подумать, что элегантный и утонченный профессор Вэй так ревнива.

В итоге Гу Цю сдалась.

На следующий день они вместе досняли клип. Вэй Цзин играла «жениха» главной героини, но лица не показывала — только спину и профиль. Даже там, где лицо попадало в кадр, его потом размыли.

После съемок они задержались в городе С еще на два дня.

Когда все песни для нового альбома были записаны, а клипы отсняты, график Гу Цю стал свободным. От скуки она попросила Цзи Ци навести справки о Су Сюйци.

Та уже дебютировала и участвовала в вокальном шоу, где показывала отличные результаты. Сеть была полна восторженных отзывов, некоторые даже прочили ей славу второй Сяо Цинлин.

Однако фанаты Гу Цю не особо принимали такие сравнения. Сама же Су Сюйци вела себя очень скромно и, когда ее спрашивали об отношениях с Гу Цю, всегда старалась уйти от ответа.

Гу Цю не могла не признать: несмотря на юный возраст, Су Сюйци была очень расчетлива. У нее было редкое для сверстников спокойствие и выдержка. Если бы у нее не было злых намерений, она могла бы добиться многого.

Но одного Гу Цю не понимала: откуда такая необъяснимая враждебность?

С самой первой встречи она это чувствовала. Но в памяти прежней владелицы тела не было никаких пересечений с Су Сюйци.

— Цзи Ци, узнай о ней все, что сможешь.

— Хорошо.

Хотя доказательств не было, Гу Цю была почти уверена: именно Су Сюйци стоит за всеми подставами в прошлой жизни. И даже та авария за границей... все это казалось подозрительным.

Похоже, в прошлой жизни Су Сюйци сблизилась с ней только ради того, чтобы уничтожить. И не просто карьеру, а саму жизнь.

Какая же глубокая ненависть заставляла ее идти на такие меры?

В этот момент зазвонил телефон. Это была Вэй Цзин.

— А-Цзин, ты освободилась?

— Да, только что. Что хочешь на ужин? Я как раз проезжаю мимо супермаркета.

— Говядину в остром соусе! — не задумываясь, выпалила Гу Цю. При мысли об остром, нежном мясе у нее потекли слюнки.

Но ответ Вэй Цзин облил ее холодной водой:

— Нет.

— Почему?!

— Тебе нельзя столько острого. Позавчера ты уже ела раков. Максимум раз в неделю, и лимит на эту неделю исчерпан.

Вэй Цзин шла по парковке к машине, продолжая разговор:

— Лимит исчерпан.

Гу Цю надулась и повалилась на диван, ковыряя подушку. Она чувствовала, что ее утонченный и интеллигентный профессор после признания превратился в строгую надзирательницу.

— А можно занять лимит следующей недели? — не сдавалась Гу Цю.

— Можно. — Вэй Цзин тихо рассмеялась. — Только я спрошу у госпожи Чэнь, были ли у нее

такие прецеденты.

— ... — Гу Цю замерла. — Нет-нет, я лучше поем свинину в кисло-сладком соусе.

Если Чэнь Ли узнает, она вообще лишит ее права на острое. Она была крайне строга к ее диете: острое нельзя, жирное нельзя, сладкое нельзя... В чем тогда смысл жизни?! Если Гу Цю съест что-то запрещенное, Чэнь Ли будет пилить ее несколько дней.

— Хорошо, — Вэй Цзин посмотрела на часы. — Жди меня, буду через сорок минут.

— Хорошо, будь осторожна на дороге.

Гу Цю положила трубку.

— Учитель Вэй.

Вэй Цзин только убрала телефон, как ее окликнули. Она обернулась и кивнула:

— Учитель Лян.

На учителе Лян было светло-фиолетовое платье с открытыми плечами, длинные волосы мягкими волнами спадали на плечи. Она выглядела элегантно и утонченно. Проходящие мимо студенты не могли не оглянуться.

— Это же та самая богиня с факультета иностранных языков?

— Да, я видел ее фото. Красивая...

— А рядом учитель Вэй. Интересно, что их связывает?

Студенты перешептывались, бросая любопытные взгляды. Учитель Лян с пачкой документов в руках подошла ближе:

— Учитель Вэй, уже уходите?

— Да.

— Моя машина в ремонте, не могли бы вы меня подбросить? — Учитель Лян улыбнулась, держась с достоинством и дружелюбием.

Вэй Цзин обычно была немногословна, но не была сложной в общении. Обычно она не отказывала в помощи, если та была уместной.

Учитель Лян знала о ее характере и была уверена, что та не откажет.

Однако Вэй Цзин ответила:

— Простите, у меня сегодня срочные дела, не смогу вас подвезти.

Лицо учителя Лян на мгновение застыло. Но она быстро взяла себя в руки:

— Понимаю. Тогда не буду вас задерживать, вызову такси. Всего доброго.

Вэй Цзин уехала. Учитель Лян стояла на месте, ее улыбка медленно угасала. Она задумчиво проводила взглядом машину.

Когда она подошла, Вэй Цзин с кем-то разговаривала по телефону. Это было совсем не похоже на ее обычный стиль — она всегда была серьезной и собранной, никогда не отвлекалась на посторонние дела. Но сегодня она шла и разговаривала. И она улыбалась. Пусть едва заметно, но в ее глазах была нежность.

С кем она говорила?

В сердце учителя Лян помимо любопытства закипала ревность. Кто мог заставить ее сделать исключение? И кто заставил ее так улыбаться?

Наверное, человек, которого она любит.

Учитель Лян не хотела в это верить. Может, это была мать или сестра?

— Учитель Лян, почему вы стоите здесь? — окликнул ее коллега.

— Ничего, — она обернулась и натянуто улыбнулась. — Просто задумалась.

— А где ваша машина?

— В ремонте.

— Хотите, подвезу?

Учитель Лян покачала головой:

— Спасибо, я уже вызвала такси.

— Ну как знаете. До свидания.

— До свидания.

<http://bllate.org/book/19873/1956554>